

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Средняя школа
с углублённым изучением отдельных предметов города Жирновска»
Жирновского муниципального района Волгоградской области

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИТОГОВЫЙ ПРОЕКТ

**«Образы «скуфов» и «масиков» в русской литературе 19 века.
Влияние интернет-сленга на читательский выбор»**

Автор проекта:

Сарыгина Арина Сергеевна,
ученица 10 «А» класса.

Руководитель проекта:

Саблина Анна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

Жирновск

2024 – 2025 уч. год

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Определение понятий «скуф» и «масик».....	6
1.1. Анализ ключевых персонажей: скуфы.....	8
1.2. Анализ ключевых пресонажей: масики.....	10
1.3 Темы любви и отношений через призму скуфов и масиков.....	12
1.4. Культурный контекст образов скуфов и масиков.....	14
1.5 Сравнительный анализ скуфов и масиков.....	16
Глава II. Исследовательская часть.....	18
2.1.Анализ результатов опроса	18
2.2. Образование на основе изучения скуфов и масиков.....	20
Заключение.....	24
Список литературы.....	26

Введение

Русская литература 19 века представляет собой уникальный и многогранный мир, в котором переплетаются различные культурные, социальные и философские идеи. Этот период, охватывающий время от романтизма до реализма, стал свидетелем глубоких изменений в общественном сознании, что, в свою очередь, отразилось на литературных произведениях и их персонажах. В центре нашего исследования находятся два ключевых типа персонажей — «скуфы» и «масики», которые, несмотря на свою кажущуюся простоту, играют важную роль в формировании эмоциональной палитры произведений того времени. Эти образы не только помогают глубже понять внутренний мир героев, но и служат отражением культурных и социальных реалий, существовавших в России в 19 веке.

«Скуфы», как правило, представляют собой персонажей, переживающих внутренние конфликты, страдания и экзистенциальные кризисы. Они часто находятся в состоянии душевного смятения, что делает их образами, способными вызвать у читателя глубокие эмоциональные переживания. В то же время «масики» олицетворяют идеал добродетели, отзывчивости и человечности. Эти персонажи, как правило, являются источником света и надежды в мрачных условиях, в которых разворачиваются события произведений. Контраст между «скуфами» и «масиками» позволяет авторам более ярко и выразительно передать темы любви, дружбы и человеческих отношений, что делает их изучение особенно современным.

Актуальность данной работы заключается в недостатке глубоких исследований, посвященных персонажам, таким как «скуфы» и «масики», и их отражению в русской культуре. Несмотря на то что эти образы встречаются в произведениях многих авторов, их значение и функции часто остаются недооцененными.

Целью работы является выявление образов «скуфов» и «масиков» в русской литературе 19 века, изучение влияния интернет-сленга на читательский выбор.

В рамках нашего исследования мы ставим перед собой **несколько задач**, которые помогут раскрыть эту тему более полно:

- определить основные черты и функции «скуфов» и «масиков» в литературе, что позволит создать чёткую основу для дальнейшего анализа;
- провести анализ ключевых произведений, содержащих таких персонажей, чтобы выявить, как авторы используют эти образы для передачи своих идей;
- уделить внимание темам любви и отношений через призму «скуфов» и «масиков», исследуя, как эти персонажи влияют на развитие сюжета и взаимодействие между героями;
- исследовать культурный контекст образов «скуфов» и «масиков», поскольку понимание исторических и социальных условий, в которых создавались эти персонажи, поможет глубже осознать их значение.
- провести сравнительный анализ «скуфов» и «масиков», для того чтобы выявить их сходства и различия, а также понять, как они дополняют друг друга в литературном контексте, таким образом собрать материал для буклета.
- определить, влияет ли использование современных понятий и сленга на изучением художественной литературы.

Объектом исследования являются ключевые произведения русской литературы 19 века, изучаемые старшеклассниками и студентами среднеспециальных заведений и вузов.

Предметов исследования стали художественные произведения Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин», «Обломов» Ивана Александровича Гончарова, «Отцы и дети» И.С.Тургенева, «Война и мир» Льва Николаевича Толстого.

Гипотеза исследования: рассмотрение литературы 19 века через призму интернет-сленга, используемого молодым поколением, привлечёт бóльшую аудиторию к чтению, изучению и более глубокому пониманию художественных произведений.

Новизна и практическая значимость заключается в том, что исследовательская работа может быть использована в качестве материала для образовательного ресурса, который будет направлен на популяризацию знаний о «скуфах» и «масиках» в литературе среди школьников, студентов и широкой аудитории. Это позволит не только углубить понимание русской литературы 19 века, но и привлечь внимание к изучению литературы, привлечь внимание к важным культурным и социальным вопросам, которые остаются актуальными и в современном обществе.

Методы исследования: изучение и анализ информационных источников, сравнительный анализ, опрос.

Таким образом, наше исследование направлено на то, чтобы внести вклад в изучение русской литературы 19 века, сосредоточив внимание на «скуфах» и «масиках» как ключевых типах персонажей, которые помогают раскрыть сложные темы любви, человеческих отношений и культурных реалий того времени. Мы надеемся, что результаты нашего исследования будут полезны как для научного сообщества, так и для широкой аудитории, интересующейся русской литературой и её богатым наследием.

Глава I. Определение понятий «скуф» и «масик»

Сетевой сленг постоянно пополняется новыми определениями, и далеко не все из них имеют нейтральную коннотацию. К завирусившимся в последние годы терминам относятся слова «скуф» и «масик». Рассмотрим их значения. «Скуф» — это человек старше 30 лет, который ведет нездоровый образ жизни, не следит за внешностью, поэтому всегда выглядит неопрятно. Скуф несчастлив в семье либо не имеет семьи и работает на низкооплачиваемой должности. Чаще всего скуф придерживается радикальных консервативных взглядов, которые готов яростно отстаивать. Он не умеет мыслить критически и даже не пытается вникнуть в аргументы оппонента.

«Скуфы» в литературе часто интерпретируются как представители определённой социальной группы, находящейся под влиянием морали и этических норм. Их образ восходит к традиционным представлениям о русском человеке, унынии и неуверенности в собственных силах. Представители этой категории выглядят как символы затянувшейся умственной и духовной апатии, выражая собой характерные черты того времени, такие как равнодушие, мизантропия. Классическим примером «скуфов» можно считать персонажей А.С. Пушкина и И.А. Гончарова, которые обрисовывают свою внутреннюю пустоту через сложные эмоциональные состояния [1].

«Масик» - опрятный, с приятной улыбкой, уверенный в себе, заботливый мужчина, который следит за модными трендами, хорошо одевается. Происхождение слова доподлинно неизвестно. Вероятно, что произошло от слов «масенький» и «маленький» — то, что вызывает умиление.

«Масики», как контраст «скуфов», часто являются более живыми, стремящимися к действиям и переживаниям личностями. Их образ может быть описан через такие термины, как динамичность и восприимчивость, что

позволяет им находить различные пути для самовыражения. «Масики» отражают иной взгляд на жизнь, основанный на любви к свободе и стремлении к приключениям, что в итоге создаёт интересные прецеденты в взаимодействии «скуфов» и «масиков». Такой контраст можно обнаружить у героев И.А. Гончарова и Ф.М. Достоевского, где сеяние непринуждённости и счастья соседствует с раздумьями о судьбе и месте человека в мире [2].

Также стоит отметить, что скука в живописи и литературе 19 века часто ассоциировалась с различными метафорами, которые выражали тоску по утраченным моментам счастья или искренности. Можно заметить, как эти метафоры ссылаются на культурные артефакты, такие как «книга-друг», которая становилась своеобразным убежищем от нависших забот и печалей [3]. Нельзя не упомянуть, что такая литература создаёт глубокомысленные размышления о месте личности в социуме, отражая её смятение в начале и середине века.

Важным аспектом понимания «скуфов» и «масиков» является осознание их места на фоне изменяющегося общественного контекста. В условиях растущей социальной динамики и неопределённости, представители обоих типов персонажей иллюстрируют широкий спектр реакций на вызовы своего времени. «Скуфы» размышляют над своим местом в мире, в то время как «масики» стремятся обрести смыслы и строить своё существование в изменившемся обществе [4].

Анализируя образы «скуфов» и «масиков», важно учитывать, что они вплетены в ткань литературных произведений, создавая острые социальные конфликты и обостряя внутренние переживания персонажей. К примеру, в произведениях И.А. Гончарова можно заметить, как «скуфы» и «масики» пересекаются, создавая своеобразный диалог между традициями и новизной, философскими исканиями и конкретными жизненными решениями [5]. Такие взаимодействия способствуют формированию многоплановых сюжетов, где внутренний конфликт становится ярким знаковым элементом.

Таким образом, «скуфы» и «масики» в русской литературе 19 века представляют собой сложное переплетение жизней, идеалов и ценностей, что позволяет шире понять внутренний мир человека и его место в обществе. Эти категории персонажей не только отражают личные кризисы времени, но и позволяют осмыслить на более глубоких уровнях не только литературу, но и саму человеческую природу.

1.1. Анализ ключевых персонажей: «скуфы»

«Скуфы» в русской литературе 19 века представляют собой персонажей, отражающих определенные черты социальной и культурной среды того времени. Главные характеристики «скуфов» формируют их образ как пассивных, инертных мужчин, которые неизменно занимают низкие ступени социальной иерархии.

Одним из наиболее известных примеров «скуфов» является Илья Ильич Обломов из романа И.А. Гончарова. Его характер и жизненная позиция показывают паралич духа и отсутствие стремления к активным действиям, что ставит его в центр дискуссии о критике общества и ценностей своего времени [1].

Кроме того, в списке так называемых «скуфов» можно встретить персонажа Вернона Дурсли из «Гарри Поттера» Дж.Роулинг. Дядя Гарри сильно отличается от образа Обломова, но его инертность и стремление к традиционным ценностям также делают его «скуфом», хотя в несколько другом контексте. Образ «скуфа» выступает здесь как карикатура на консерватизм, нежелание принимать прогресс и новое, что ярко иллюстрирует более современные реалии [7].

Следует отметить, что «скуфы» являются своеобразной реакцией на «масиков» — персонажей, воплощающих в себе более активные и критичные аспекты жизни. «Масики», такие как Дмитрий Лопухов из «Что делать?» Н.Г.Чернышевского или Владимир Ленский из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина, подчеркивают необходимость действий и искренности в отношениях. Эта дихотомия между «скуфами» и «масиками» позволяет сосредоточиться на различных аспектах жизни и поведения мужчин в литературе, создавая предпосылки для анализа характера и социальных позиций [6].

Анализируя «скуфов», можно также заметить, что они часто представляют собой противоречивые фигуры, не всегда легко определяемые и однозначные. Например, сталкиваясь с образом Обломова, мы можем

увидеть и черты романтизма, и реализма, поэтому «скуфы», как литературные архетипы, становятся своеобразным зеркалом для общества, отражающим его недостатки и потенциальные проблемы. В рамках отношений с «масиками», эти персонажи иллюстрируют существенную разницу в подходах к жизни — от простого существования к стремлению к идеалам, что, в свою очередь, способствует созданию более сложной и многослойной картины литературного пространства 19 века [4].

Важным аспектом является реакция общества на «скуфов». Создавая образы оксюморона, «скуфы» становятся объектом для насмешек, критики, а иногда и сожаления. Их характеры внедряются в сообщество и становятся образами, на примере которых обсуждаются такие важные темы, как смысл жизни, труд и его отсутствие, а также ценности, определяющие повседневное существование [8]. Это может быть связано с определенной стилистической игрой писателей, которые стремятся подчеркнуть абсурдность происходящего, и таким образом они создают определенные парадоксы, способные вызвать у читателя не только смех, но и глубокие мысли.

Образы «скуфов» в русской литературе 19 века в значительной степени склонны к самокритике, что, очевидно, усиливает их воздействие на читателей. Важно отметить, что «скуф», как персонаж, многогранен и неоднозначен, открывая обширные возможности для интерпретации и обсуждения. Интересно, что они не только иллюстрируют негативную сторону человеческой природы, такие как лень и пассивность, но также отражают внутреннюю борьбу и конфликты, характерные для данного времени, что делает их исследование столь актуальным и важным.

1.2. Анализ ключевых персонажей: «масики»

«Масики», как типаж персонажа, являются одной из интереснейших категорий в русской литературе 19 века. Им присущи определенные черты, которые отличают их от других типажей, таких как «скуфы» и «тюбики». «Масик» – это персонаж, который отличается заботливостью, пониманием и определенными нравственными качествами.

Наиболее ярким примером «масика» является Владимир Ленский из романа в стихах «Евгения Онегина» Александра Пушкина. Его образ создает не только романтический идеал, но и служит контрастом к более поверхностным персонажам, что подчеркивает глубину его внутреннего мира [1]. Ленский, как «масик», характеризуется искренностью своих чувств, а его творческое начало выделяет его среди других персонажей произведения. «Масик» обладает способностью оказывать влияние на окружающих не только своим положительным настроением, но и глубиной своей личности. Он олицетворяет идеал партнера, стремящегося к искренним и глубоким отношениям. Этот типаж также находит свое значение в современных интерпретациях, где «масики» становятся символом желаемых человеческих качеств и ценностей, противостоящих поверхностным представлениям о любви [9].

Другим примером «масика» может служить персонаж мистера Дарси из романа «Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Он был изначально воспринят героями предвзято, но постепенно проявил свои лучшие качества, раскрываясь как заботливый и чуткий человек [7]. Это подтверждает идеи о том, что «масики» могут скрывать свои чувства под оболочкой застенчивости или недоступности, что делает их особенно привлекательными в глазах читателей.

На фоне таких персонажей, как «масики», интересна и типология «скуфов». Эти второстепенные персонажи, находящиеся на грани между активным и пассивным существованием, могут служить фоном для раскрытия главных героев. Приветствование «скуфов» как

противоположности «масиков» также иллюстрирует их порой глубокую обособленность, которая способна вызвать у читателя жалость или понимание [10].

Сравнение образов «масиков» с «тюбиками» показывает их контрастную природу. «Тюбики», как правило, представляют собой людей, обладающих привлекательной внешностью, но внутренне испытывающих кризис. Например, Евгений Онегин, образ «тюбика» в русской литературе, очищаемый личными переживаниями и безразличием к окружающим, создает сильный контраст с идеализированными «масиками» [4]. Такие персонажи, как Дориан Грей, могут быть восприняты как «тюбики», поскольку их привлекательность часто оказывается лишь оболочкой для внутреннего опустошения.

Для «масиков» характерно желание искать глубокие связи с другими, что можно наблюдать в их способностях формировать эмоциональные связи, основанные на доверии и заботе. Эта черта, как правило, усиливается через множество эмоциональных испытаний. В этом контексте идеальные партнеры не лишены недостатков, однако именно их стремление работать над собой добавляет им привлекательности. Это дает читателю возможность увидеть, как «масики» могут олицетворять идеал, к которому многие стремятся, но в котором одновременно заключено много уязвимостей и тревог [1].

Тем не менее, не каждый «масик» во всей красе свою заботливость и понимание реализует в отношениях. Чаще всего они находятся под давлением окружающего их мира, что вносит элементы внутреннего конфликта и настраивает на рефлекссию. Их забота может проявляться в сложных ситуациях, требующих смелости и ответственности, придавая их образам дополнительные нюансы, часто проигрываемые в классической интерпретации [7].

Таким образом, «масики» представляют собой персонажей с высоким уровнем эмоциональной зрелости, которые создают определенное

пространство для хрупких отношений, сопоставляемое с образами «скуфов» и «тюбиков». «Масики» привносят в литературу не только доброту и отзывчивость, но и конструктивную критику недостатков окружающего их мира, делая их незаменимыми фигурами в литературном повествовании. Эти персонажи, оставаясь в тени других, как правило, выделяются своей постоянной искренностью и готовностью принимать риски ради человеческих отношений.

1.3. Темы любви и отношений через призму скуфов и масиков

Темы любви и человеческих отношений имеют особое значение в русской литературе XIX века, в частности в контексте образов «скуфов» и «масиков». Эти типажи — «скуфы», как правило, представляют собой людей, которые переживают любовь как страдание и испытание, в то время как «масики» могут воплощать более легкие, невесёлые аспекты чувств, часто полные умиротворения и покоя.

Существуют различные подходы к пониманию любви в литературных произведениях того времени, в которых раскрывается множество внутренних конфликтов и переживаний персонажей. Например, в произведениях И.С.Тургенева, где Базаров стал символом разрыва с традиционными взглядами на жизнь, его чувства к Анне Одинцовой являются столкновением личных идеалов и реальности, страсти. Базаров, как «масик», не может не осознать, как любовное чувство влияет на его бытие и мировосприятие, несмотря на его нигилистические устремления. Переживания Базарова демонстрируют, что даже самый рациональный человек не может избежать трансформации, которую любовь приносит в его жизнь [11].

На другом полюсе, «скуфы», такие как Онегин, изображают более сложные эмоциональные состояния. Пушкин демонстрирует, как «скуф» может потерять себя в усмешках судьбы и своей самодовольной жизни. Его чувства к Татьяне обременены внутренними противоречиями и невольным сожалением, что приводит к трагическим последствиям и утрате. Онегин, который трактует любовь как нечто мимолетное и временное, в итоге

сталкивается с катастрофическими последствиями своих решений, показывая, как «скуфы» могут страдать от собственных убеждений и упущенных возможностей [12].

Сравнение этих двух типов образов позволяет лучше понять, как любовь в русском литературном контексте может не только служить источником радости, но и обернуться источником глубокого страдания. Это ярко иллюстрирует идеи, высказанные различными исследователями. Например, любовь воспринимается как нечто глубоко философское, сочетая в себе как светлые, так и тёмные грани человеческого существования [13].

«Скуфы» и «масики» могут также изображать разные этапы любовных отношений — от первичных страстей до более зрелых чувств, к различным формам любви, включая дружбу и семейные узы, которые так важны для толстовских персонажей, таких как Пьер Безухов и Наташа Ростова. У Толстого любовь становится универсальным чувством, способным объединить людей, независимо от их изначальных убеждений, и наполняет жизнь смыслом, даже в самых трудных обстоятельствах [14].

Важно отметить, что образы «скуфов» и «масиков» в различных произведениях дополняют друг друга, создавая сложную картину внутреннего мира человека, ставя его перед выбором и испытанием излучаемой любви. Отношения между персонажами не просто служат средством для раскрытия темы любви, но и становятся основой для осмысления более глобальных вопросов о человеческом существовании, о природе счастья и страдания.

Таким образом, изучение тематик любви через призму «скуфов» и «масиков» позволяет глубже понимать, как литература XIX века отражает внутренние конфликты и стремления человека. В этом контексте герои становятся не только носителями чувств, но и спутниками в мире идей и философских размышлений о природе любви и сложностях человеческих отношений, что важно для восприятия русской литературы как особого культурного явления [15].

1.4. Культурный контекст образов скуфов и масиков

Образы «скуфов» и «масиков» в русской литературе XIX века встраиваются в богатый контекст социально-культурных изменений и литературных тенденций того времени. «Скуфы», как правило, представляют собой владельцев устоявшихся моральных и культурных норм. Их личные качества и взгляды, как правило, отражают приверженность традициям и общественному укладу, что способствует созданию жанрового разнообразия и глубины персонажей [16]. «Масики», наоборот, часто являются носителями новых идей, мечтателями и революционерами, которые стремятся разорвать старые связи и представить новые горизонты мысли и искусства.

Важную роль в формировании этих образов сыграли обострившиеся социальные вопросы и противоречия, возникшие на фоне изменений, вызванных реформами 1860-х годов. Эти реформы определили новые идеалы и ценности, что отразилось на литературных произведениях. Наиболее яркие примеры можно увидеть у таких авторов, как Лев Толстой и Фёдор Достоевский. Их произведения не только исследуют внутренний мир каждого персонажа, но и представляют социокультурные условия, в которых они существуют [17].

Образ «скуфа» часто строится на основе стереотипов, связанных с благосостоянием, достатком и стабильностью. Он являет собой защиту от внешних угроз, часто изображаемую как символ патриархальности и консерватизма. «Масик» же может выступать в роли антигероя: его стремления к свободе на фоне «скуфов», охваченных страхом и инерцией, порождают зловещие и комические элементы, что придаёт динамику повествованию [18]. Эта динамика позволяет авторам глубже анализировать моральные дилеммы и конфликты, которые возникают в ходе взаимодействия между «скуфами» и «масиками».

Литературные произведения XIX века нередко исследуют эти образы в контексте философских идей, таких как нигилизм и гуманизм. Можно обратить внимание на тот факт, что взаимодействие «скуфов» и «масиков»

порождает сложные связи между поколениями и классами, что отображает изменения в социальной структуре. Примеры можно найти в произведениях Н.В. Гоголя и И.С.Тургенева, где представленные персонажи, являясь символами и антиподами, исследуют различные аспекты человеческой жизни и судьбы [19].

Становление образа «скуфа» также связано с общемировыми тенденциями, когда консервативные ценности ощущаются как ответ на вызовы нового времени. Это объясняет, почему «скуфы» нередко изображаются как замкнутые личности, борьба которых с «масиками» обостряется на фоне социальных реформ и новых идей. Они становятся жертвами собственных представлений о благополучии и безопасности, теряя связь с прогрессом и изменениями вокруг [20].

Неудивительно, что в некоторых произведениях сквозь призму «масиков» прослеживаются мотивы бунта против «скуфов», которые здесь выступают как символ старого порядка. Это подчеркивает не только конфликт индивидуальности и коллектива, но и отражает более глубокие социальные корни, тесно переплетённые с историей и культурой того времени. «Масики», как правило, не являются идеализированными образами, их борьба зачастую сама по себе ошибочна и безрезультатна. Тем не менее, именно это противостояние создает динамику, которая чётко отражается как в литературе, так и в реальной жизни [16][19].

Таким образом, культурный контекст образов «скуфов» и «масиков» является многоуровневым и многослойным. Он охватывает не только внутренние конфликты персонажей, но и борьбу за место в обществе, самосознание и понимание личной идентичности. Литература становится отражением времени, выражая как страх, так и надежду, сталкивая разные миры, и в конечном итоге формируя новые горизонты для будущего.

1.5. Сравнительный анализ скуфов и масиков

Сравнительный анализ понятий «скуф» и «масик» открывает целый пласт социальных характеристик мужских типажей, представленных в современном интернет-сленге. «Скуфы», характеризующиеся, как правило, недовольные жизни мужчины старше 30 лет, нередко имеют лишний вес и выглядят запущенно. Эти черты вызывают негативные ассоциации в сознании окружающих. По общественному мнению, «скуфы» часто превышают свои возрастные рамки, проявляя консерватизм и избегание активности, начиная от спорта до активного участия в общественной жизни [21].

С другой стороны, «масики» представляют собой образ современных, заботливых мужчин, которые не только уважают своих возлюбленных, но и активно поддерживают феминистские идеи. «Масики», как правило, моложе и ведут более активный образ жизни, что придаёт им имидж ответственных партнеров, способных создать здоровые отношения [22]. Это контрастирует с образом «скуфа», чьи неудачи и амбиции, по мнению многих, создают полное отсутствие перспектив в жизни.

Рассматривая типаж, создаваемые обоими понятиями, можно заметить различие в их социальной позиции и ценностях. Во время так называемой «дискутированной классовой идентификации» масики чаще всего воспринимаются как представительный типаж, в то время как «скуфы» ассоциируются с неудачами и стагнацией. Исследования, сводящие «скуфов» к классу мужчин, которые «забросили себя», демонстрируют, как общество зачастую рано ошибается в оценках личной жизни и потенциала таких людей [23].

Далее, в обсуждениях относительно «масиков», поднимается вопрос об их внешнем виде и поведении. Обычно они представлены как мужчины, стремящиеся следить за собой, открытые к новым идеям и изменениям, в то время как «скуфы» часто показывают отрицательное отношение к новым трендам и молодежной культуре, считая её «пустой» или «недостойной

внимания» [24]. Это создает впечатление, что «масики» более гибки и восприимчивы к изменениям, в отличие от более статичных и предсказуемых «скуфов».

Однако, рассматривая специфику использования этих терминов, стоит отметить, что и «скуфы», и «масики» представляют собой не просто карикатурные образы, а отражение определенной социальной реальности и проблем, с которыми сталкиваются мужчины сегодня. По мнению экспертов, использование этих терминов демонстрирует, как интернет-сленг может оказать влияние на восприятие мужчин в обществе и формировать их идентичность. Сквозь призму таких категорий, как «скуф» и «масик», можно проанализировать не только социальные, но и культурные тенденции, например, касающиеся ожиданий от мужчин и того, как эти ожидания меняются со временем [25].

Обсуждая внутренние маркировки «скуфа» и «масика», важно учесть их роль в контексте более широких социальных изменений. «Масики» всё чаще становятся образцом для подражания среди определенных групп, в то время как «скуфы» переживают тектонический сдвиг в дискуссиях о мужской идентичности [21]. Важно отметить, что такие образы не фиксированы и подвергаются изменениям, как в восприятии, так и в интерпретации.

Сравнение между «скуфами» и «масиками» также поднимает широкий спектр вопросов о том, какие качества считаются положительными или отрицательными для мужчин в современном обществе, и как эти качества формируют отношения между полами. Острое понимание этих различий может помочь в формировании более сбалансированного взгляда на мужскую идентичность и многообразие социальных стандартов, которые остаются актуальными сегодня [23].

Глава II. Исследовательская часть

2.1. Анализ результатов опроса

Рассмотрев героев русской литературы через призму образов «скуфов» и «масиков», сделав их сравнительный анализ, проанализировав культурный контекст этих образов, нам стало интересно будет ли способствовать интернет-сленг, используемый молодым поколением, привлечению аудитории к изучению и более глубокому пониманию классических художественных произведений.

Нами были проведены опросы в сообществах ВКонтакте «Bookhouse» и «Книжные черви», чтобы выяснить читательскую активность, читательские предпочтения и влияние сленга на выбор художественной литературы.

Суммарно в опросах приняло участие 357 респондентов, из них 29% опрошенных в возрасте от 14 до 17 лет, 71% – от 18 до 25 лет. Участникам были заданы три основных вопроса. Проанализируем результаты подробнее.

На вопрос «Что именно Вы предпочитаете читать?» респонденты в возрасте от 14 до 17 лет ответили, что читают комиксы и мангу¹ – 44%, фанфики² – 29%, современную русскую и зарубежную литературу – 16%, классическую русскую литературу (19 век) – 4% и 7% опрошенных ответили, что совсем не читают.

На этот же вопрос респонденты в возрасте от 18 до 25 лет ответили следующее: 39% – комиксы и манга, 31 % - современная русская и зарубежная литература, 18% – фанфики, классическая русская литература (19 век) – 6 % и 6% опрошенных ответили, что совсем не читают.

¹ *Мáнга* – японские комиксы, нарисованные в известной по аниме стилистике (большие глаза, маленькие носики, длинные стройные ноги).

² *Фáнфики* – любительские сочинения по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, фильмов, аниме, комиксов, компьютерных игр и т.д.

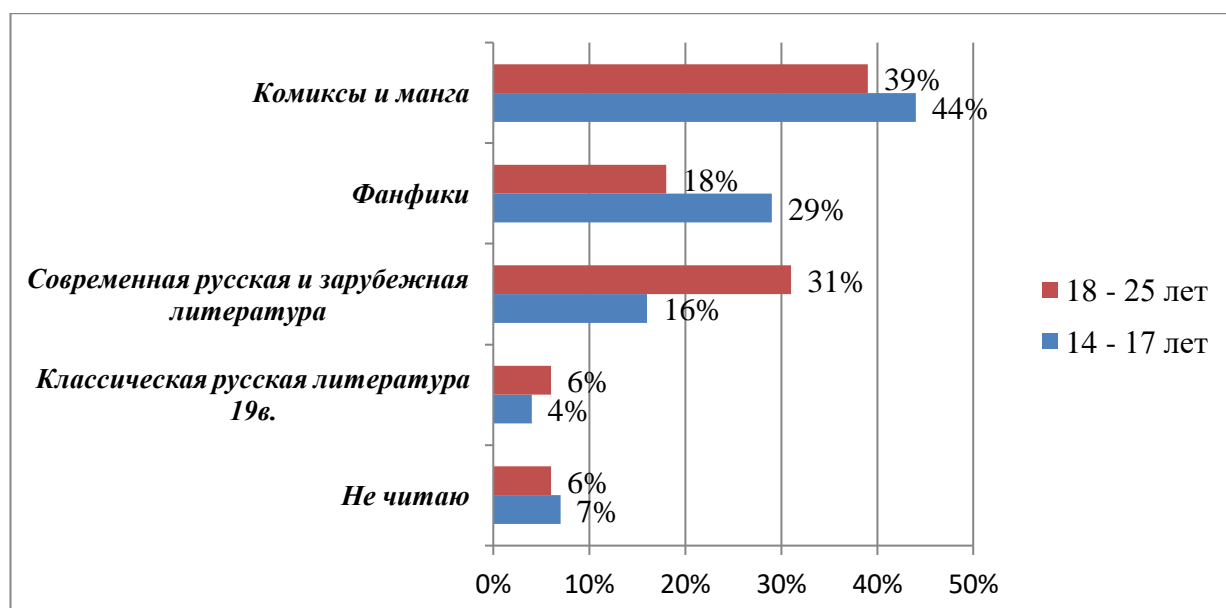

Диаграмма 1. «Что именно Вы предпочитаете читать?»

Получается, что всего лишь 10% молодых людей увлечены чтением классической русской литературы 19 века. Цифры неутешительные. Почему же классику читают так мало людей? Логично, что следующий вопрос был «Почему вы не отдаёте предпочтение русской классической литературе?» Результаты представлены в таблице №1.

<i>Группа респондентов по возрасту</i>	<i>Непонятен контекст времени, сложность образов, нежелание в них разбираться</i>	<i>Страх объёма произведения</i>	<i>Не интересно</i>
14 – 17 лет	78%	12%	10%
18 – 25 лет	86%	9%	5%

Таблица 1. «Почему вы не отдаёте предпочтение русской классической литературе 19 в.?»

Согласно полученным результатам именно сложный контекст времени, сложность образов и нежелание в них разбираться вызывает отторжение чтения классической литературы. Далее было предложено ответить на последний вопрос: «Если бы к произведению в дополнение к аннотации прикладывались буклеты, в которых был бы представлен анализ героев с

помощью интернет-сленга, повлияло бы это на ваш выбор в пользу чтения классики?»

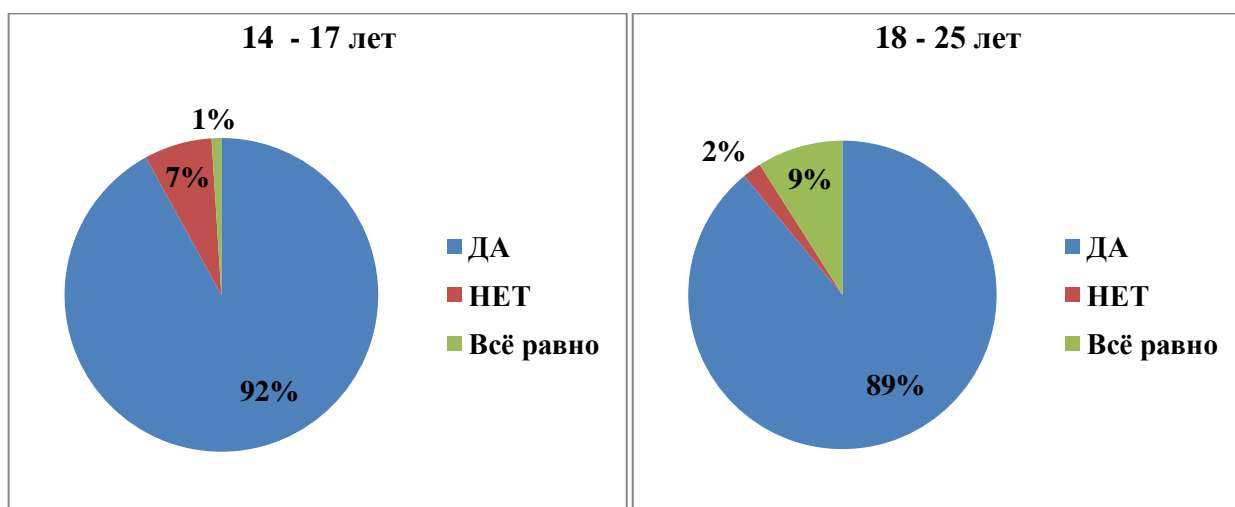

Диаграмма 2. «Если бы к произведению в дополнение к аннотации прикладывались буклеты, в которых был бы представлен анализ героев с помощью интернет-сленга, повлияло бы это на ваш выбор в пользу чтения классики?»

Как мы видим из диаграммы, подавляющее большинство ответило положительно: 1) 14 – 17 лет – 92%; 2) 18 – 25 лет – 89%.

Таким образом, рассмотрение литературы 19 века через призму интернет-сленга, используемого молодым поколением, привлечёт большую аудиторию к чтению, изучению и более глубокому пониманию художественных произведений.

2.2. Образование на основе изучения «скуфов» и «масиков»

В последнее время возрастает интерес к достижению качественного анализа литературы как важного компонента образовательного процесса. Анализ произведений, где представлены образы «скуфов» и «масиков», может служить не только средством изучения различных литературных форм, но и трансляцией глубоких нравственных и социальных вопросов, актуальных для школьников, а создание литературных буклетов с анализом привлечёт внимание к чтению классики.

«Скуфы» и «масики», будучи персонажами русской литературы XIX века, открывают новые горизонты для анализа, одновременно позволяя понять, как этих персонажей воспринимают подростки. Литературный анализ произведений, в которых они являются ключевыми фигурами, может способствовать формированию у учеников чувства соотношения личного к общественному и понимания социальных норм и табу. «Скуфы», часто представляемые как интересные и сложные персонажи, обладают многогранными характерными чертами, что позволяет подросткам сопоставлять их поступки с моральными и этическими стандартами, которые они изучают на уроках литературы [26].

Создание программ, способствующих глубокому анализу, важно для формирования у школьников критического мышления. Рассматривая специфику образов «скуфов» и «масиков», ученики обретают возможность понять, как исторический и культурный контекст влияют на литературу. Это не только расширяет границы литературного анализа, но также и углубляет общий уровень знаний о том, как литература отражает реальность. Важно отметить, что подходы к изучению русской литературы, которые учитывают как историю, так и контекст, готовят учеников к самостоятельным исследованиям и практическому применению знаний [27].

При таком подходе изучение «скуфов» и «масиков» становится не просто литературным занятием, но и важным этапом формирования личной идентичности учащихся. Эти персонажи представляют собой отражение конфликтов, возникающих на стыке личных желаний и социальных ожиданий. Анализируя их, ученики могут задать себе ключевые вопросы о природе выбора и последствиях своих действий — как в художественном, так и в реальном мире. Отзывы о подобном подходе показывают, что это создает основание для эмоционального восприятия литературы, позволяя каждому участнику образовательного процесса установить собственные связи с персонажами [28].

К тому же, систематический литературный анализ способствует развитию ответственного отношения к своему поведению и выбору. Сравнение различных аспектов характеров «скуфов» и «масиков» может обогатить уроки о дружбе, преданности и моральной ответственности, что очень важно в юном возрасте, когда осознание своего места в обществе только начинается. Это позволяет школьникам вникать не только в текст, но и в изображенные в нем явления, развивая свои аналитические способности. Анализируя художественное произведение на уровне эмоций и личных переживаний, учащиеся становятся более восприимчивыми к подтексту и интонации произведения [29].

В многоплановом образовании важным аспектом становится не только изучение содержания, но и развитие навыков его анализа. «Скуфы» и «масики» сочетают в себе различные аспекты человеческой природы, что требует от учащихся способности к интерпретации и критическому осмыслению. Эти навыки, по мнению исследователей, являются основополагающими для не только успешного изучения гуманитарных наук, но и для формирования целостной личности [30].

Применение этих подходов в рамках школьной программы позволяет развивать у учащихся упорство, творчеством и фантазию, что в свою очередь напрямую связано с уровнями их образовательной и культурной подготовленности. Актуализация тем «скуфов» и «масиков» делает литературу более доступной и понятной для молодежи, связывая её с их повседневной жизнью. Это особенно затрагивает ценности, такие как честность, извечная борьба добра и зла, потребность в понимании себя и окружающих, что находит отклик в сердцах подростков.

В конечном счёте, изучение образов «скуфов» и «масиков» является важным элементом образовательного процесса, способным принести значительные плоды в счет формирования нравственного облика личности. Этот подход должен быть интегрирован в программы изучения литературы, чтобы дать учащимся возможность углубленно понимать не только

текстовых персонажей, но и самих себя в контексте многообразия человеческой природы и социальных взаимодействий.

Заключение

В заключение нашего исследования, посвященного «скуфам» и «масикам» в русской литературе 19 века, следует подчеркнуть, что эти два типа персонажей не только обогащают литературное наследие, но и служат важными маркерами культурных и социальных изменений, происходивших в России в тот период. «Скуфы», как персонажи, переживающие внутренние конфликты, страдания и экзистенциальные кризисы, отражают сложные реалии человеческой жизни, в то время как «масики», олицетворяющие добродетель, отзывчивость и человечность, представляют собой идеал, к которому стремится общество.

Анализ ключевых персонажей, таких как Онегин из "Евгения Онегина" и Пьер Безухов из "Войны и мира", позволяет глубже понять, как эти образы взаимодействуют с темами любви и человеческих отношений. Онегин, как «скуф», олицетворяет страдания и позднее осознание истинной любви, его внутренние переживания становятся отражением более широких социальных и культурных проблем, таких как поиск смысла жизни и место человека в обществе. В то же время, Безухов, как «масик», демонстрирует, как доброта и отзывчивость могут преодолевать трудности и конфликты, создавая пространство для любви и взаимопонимания.

Культурный контекст, в котором существуют «скуфы» и «масики», также заслуживает особого внимания. Эти образы не возникли на пустом месте; они являются продуктом своего времени, отражая социальные, политические и философские изменения, происходившие в России в 19 веке. В это время происходили значительные изменения в общественном сознании, и литература стала важным инструментом для осмысления этих изменений. «Скуфы» и «масики», как типы персонажей, помогают нам понять, как литература реагировала на вызовы времени и как она формировала общественные представления о любви, добродетели и человеческих отношениях.

Сравнительный анализ «скуфов» и «масиков» показывает, что, несмотря на их контрастные характеристики, оба типа персонажей играют важную роль в литературе, создавая многослойные и глубокие образы, которые позволяют читателю лучше понять человеческую природу. «Скуфы», с их внутренними конфликтами и страданиями, и «масики», с их добротой и отзывчивостью, вместе создают богатую эмоциональную палитру, которая делает русскую литературу 19 века такой уникальной и значимой.

Важным аспектом нашего исследования является также образовательный контекст. Понимание образов «скуфов» и «масиков» может стать основой для создания образовательных ресурсов, которые помогут студентам и учащимся глубже осмыслить не только литературные произведения, но и культурные и исторические реалии, в которых они были созданы. Это может включать в себя разработку курсов, семинаров и лекций, посвященных анализу этих персонажей, а также их влиянию на современное общество и культуру.

Таким образом, наше исследование подчеркивает необходимость более глубокого изучения «скуфов» и «масиков» как ключевых персонажей русской литературы 19 века. Эти образы не только обогащают литературное наследие, но и служат важными инструментами для понимания человеческой природы, социальных изменений и культурных реалий своего времени. В конечном итоге, изучение «скуфов» и «масиков» может помочь нам лучше понять не только прошлое, но и настоящее, а также сформировать более глубокое понимание человеческих отношений и ценностей, которые остаются актуальными и в современном мире.

Список литературы

1. Скуфы, масики, тюбики, альтушки и анки в литературе... [Электронный ресурс] // www.chitai-gorod.ru - Режим доступа: https://www.chitai-gorod.ru/articles/ot_skufa_do_masika_razbirayemlya_kto_yest_kto_v_mire_literatury-5612, свободный. - Загл. с экрана
2. Русская лирика золотого века: диалоги поэтов о скуке и книгах [Электронный ресурс] // www.gramota.net - Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_5-1_40.pdf, свободный. - Загл. с экрана
3. Чеснокова Л.В. Скука, тоска, хандра: эмоция печали в русской картине мира // Культура. Духовность. Общество. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skuka-toska-handra-emotsiya-pechali-v-russkoy-kartine-mira> (19.12.2024).
5. Главный скуф в истории литературы — кто он? Масик, тубик... [Электронный ресурс] // postium.ru - Режим доступа: <https://postium.ru/glavnyj-skuf-v-istorii/>, свободный. - Загл. с экрана
7. Опрос: главные тюбики, скуфы, штрихи и масики в литературе [Электронный ресурс] // www.pravilamag.ru - Режим доступа: <https://www.pravilamag.ru/news/offtop/10-08-2024/729697-rossiyane-nazvali-glavnyh-tyubikov-skufov-i-masikov-v-literature/>, свободный. - Загл. с экрана
8. Россияне назвали главного скуфа среди литературных... [Электронный ресурс] // vk.com - Режим доступа: https://vk.com/wall-36338110_677625, свободный. - Загл. с экрана
9. Литературные «Масики»: новые типажи героев книг... [Электронный ресурс] // vk.com - Режим доступа: https://vk.com/wall-163236480_4311, свободный. - Загл. с экрана
10. Что значит чечик, тубик и штрих — примеры | Онлайн-журнал Эксмо [Электронный ресурс] // eksmo.ru - Режим доступа: <https://eksmo.ru/articles/geroi-russkoy-literatury-cherez-prizmu-novogo-trenda-03-23-id15624600/>, свободный. - Загл. с экрана

11. Тема любви в произведениях XIX века [Электронный ресурс] // infourok.ru - Режим доступа: <https://infourok.ru/user/9687729/blog/tema-lyubvi-v-proizvedeniyah-hih-veka-276759.html>, свободный. - Загл. с экрана

12. Исследовательская работа на тему: Философия любви... [Электронный ресурс] // nsportal.ru - Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2016/10/24/issledovatelskaya-rabota-na-temu-filosofiya-lyubvi-po>, свободный. - Загл. с экрана

13. Концепции любви в литературе XIX — XX веков [Электронный ресурс] // studyport.ru - Режим доступа: <https://studyport.ru/referaty/literatura/2387-kontseptsii-ljubvi-v-literature-xix-xx-vekov>, свободный. - Загл. с экрана

14. Любовь в русской литературе второй половины XIX века - Школа... [Электронный ресурс] // journals.ru - Режим доступа: <https://journals.ru/lyubov-v-russkoj-literature-2-poloviny-hih-veka/>, свободный. - Загл. с экрана

15. Сочинение на тему Любовная лирика в поэзии XIX века... [Электронный ресурс] // www.kritika24.ru - Режим доступа: <https://www.kritika24.ru/page.php?id=31501>, свободный. - Загл. с экрана

16. Русская литература XIX в. в контексте мировой культуры [Электронный ресурс] // multiurok.ru - Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/rusaskaia-literatura-xix-v-v-kontekste-mirovoi-kult.html>, свободный. - Загл. с экрана

17. Презентация к уроку литературы в 10 классе "введение. русская..." [Электронный ресурс] // nsportal.ru - Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2022/04/09/prezentatsiya-k-uroku-literatury-v-10-klasse-vvedenie-russkaya>, свободный. - Загл. с экрана

18. Презентация на тему Русская литература 19 века в контексте... [Электронный ресурс] // infourok.ru - Режим доступа: <https://infourok.ru/prezentaciya-na-temu-russkaya-literatura-19-veka-v-kontekste-mirovoj-kultury-4699694.html>, свободный. - Загл. с экрана

19. Гашева Н.Н. Культуррефлексивный контекст русской литературы XIX-XX вв // Вестник Вятского государственного университета. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturrefleksivnyy-kontekst-russkoy-literatury-xix-xx-vv> (10.12.2024).

20. Русская литература первой половины XIX века [Электронный ресурс] // www.work5.ru - Режим доступа: https://www.work5.ru/spravochnik/russkaja_literatura/russkaja_literatura_pervoj_pолоviny_xix_veka_osobe, свободный. - Загл. с экрана

21. Скуфы, масики, чечики, тюбики, штрихи: кто это такие, что значит... [Электронный ресурс] // journal.tinkoff.ru - Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/skuf-masik-tubik-checik-shtrikh/>, свободный. - Загл. с экрана

22. Масик, скуф и альт. Кто эти люди? [Электронный ресурс] // goldapple.ru - Режим доступа: <https://goldapple.ru/flacon/article/masik-skuf-i-alt-kto-eti-lyudi>, свободный. - Загл. с экрана

23. «Скуфы» и «масики». Новая типология населения России... [Электронный ресурс] // s-t-o-l.com - Режим доступа: <https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/53221-skufy-i-masiki-novaya-tipologiya-naseleniya-rossii/>, свободный. - Загл. с экрана

24. Кто такие скуфы, альты, масики, тюбики и штрихи: примеры... [Электронный ресурс] // www.mentoday.ru - Режим доступа: <https://www.mentoday.ru/life/experience/rossiyane-nazvali-glavnyh-skufov-altov-i-masikov-chto-skryvaetsya-za-ironichnymi-nazvaniyami-tipajei-mujchin/>, свободный. - Загл. с экрана

25. Кто такие чечик, масик, тюбик, штрих и скуф: значения... [Электронный ресурс] // lenta.ru - Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2024/04/01/tyubik-masik-chechik-shtrih-i-skuf/>, свободный. - Загл. с экрана

26. Реферат на тему: "теория литературы в системе литературного..." [Электронный ресурс] // nsportal.ru - Режим доступа:

<https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2012/03/19/referat-na-temu-teoriya-literatury-v-sisteme-literaturnogo>, свободный. - Загл. с экрана

27. «Анализ литературного произведения в школе» - конспект лекции [Электронный ресурс] // spravochnick.ru - Режим доступа: <https://spravochnick.ru/lektoriy/analiz-literaturnogo-proizvedeniya-v-shkole/>, свободный. - Загл. с экрана

28. Роль анализа художественного произведения в развитии речи... [Электронный ресурс] // urok.1sept.ru - Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/604090>, свободный. - Загл. с экрана

29. Макашева С.Ж. Русская литература в современном образовательном процессе // Записки Горного института. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse> (12.12.2024).

30. Статья "Значение изучения русской классической литературы..." [Электронный ресурс] // infourok.ru - Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-znachenie-izucheniya-russkoy-klassicheskoy-literaturi-v-formirovanii-nravstvennih-cennostey-lichnosti-shkolnika-2304246.html>, свободный. - Загл. с экрана

